

ОСНОВАНА 18 ИЮНЯ 1920 ГОДА

По депутатским каналам

У РОССИИ — ДИСТРОФИЯ

Валерий Булатов — один из самых беспокойных депутатов Екатеринбургского горсовета. Помню, когда Советы только укомплектовали народными избранниками — последние косяком танулись в редакцию (и до выборов тоже): сидели свои тревоги, а особенно — мечты свои несбывшиеся.

мужу — пора бы и успокоиться. Сказать избирателям округа № 175, что в Чкаловском районе не обещается, мол, не «понимайте» ликом. Нет, елозит, не даются: раз, говорит, Ельцин парализовал Советскую власть, совершив под видом борьбы с путчем тихий государственный переворот и вручая реальную власть не избранным народом чиновникам из исполнительных органов — я, говорю, решил организовать «Екатеринбургский городской комитет по правам человека». И организовал. Зарегистрировал.

Спрашиваю: каким образом «парализовал»? Объясняет: издает указы, противоречащие законам, за исполнением которых «президентская» прокуратура не надзирает. В результате — хаос, в условиях которого тяжело жить, но легко воровать.

РФСР «Об охране окружающей природной среды», «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РФСР», «О защите прав потребителей», «Об именных приватизационных счетах и вкладах в РФСР», «О местном самоуправлении в РФСР», «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», «О выборах главы администрации», «О статусе народного депутата местного Совета».

сливочного масла, 51% сыра, 48% сухих детских смесей, 79% яиц, 58% рыбных консервов, 48% масла растительного, 33% сахара, 24% чая, 36% плодоовощных консервов, 74% крупы.

Возвращаясь к напечатанному

СКАЗКА ПРО БЕЛОГО БЫЧКА

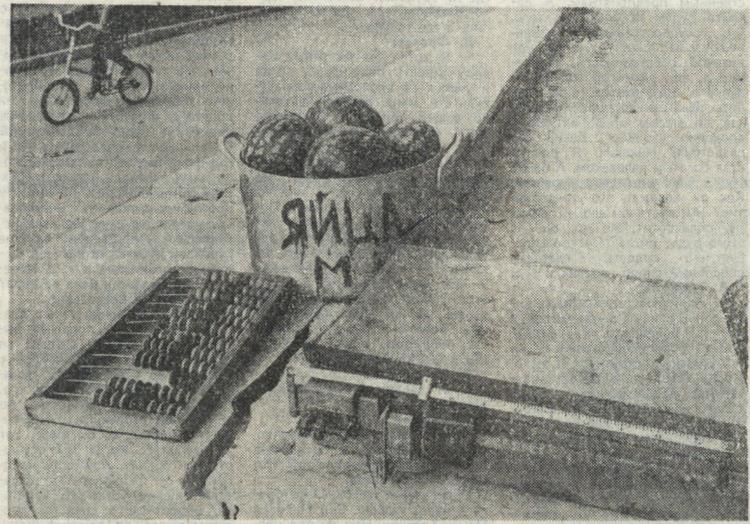
Судебный процесс по делу бывшего сотрудника КГБ Сергея Бакулова и Евгения Степанова стал напоминать сказку про белого бычка. Не успели судьи объявить перерыв на 22 октября, чтобы заслушать последнее слово Степанова и вынести, наконец, приговор, как из недр Управления Министерства безопасности по Свердловской области достали два пакета с грифом «Секретно».

Слово и после короткого обсуждения решил возобновить судебное следствие. Так как на конверте стоит гриф «Секретно», из зала суда были удалены все лишние лица, в том числе и журналисты.

Слова, высказанная мною несколькими днями ранее, находят свое подтверждение в действиях служб госбезопасности, которые пытаются своими действиями заткнуть судебный процесс до бесконечности. В этом случае как раз подойдет сказка про белого бычка. Говорит об одном и том же без конца, для солидности добавляя новые магнитофонные записи. Не исключено, что после этого осенняя прокуратура неожиданно для всех найдет первый том дела, который давно уже утерян. И опять придется возобновлять судебное следствие.

Представитель прес-службы Управления МБР по Свердлов-

Б. ЯРКОВ.

О БЕДНОМ БЮДЖЕТЕ ЗАМОЛВИЛИ СЛОВО

Вы разбогатели. Настолько, что решили восславить имя своей фирмы крупными буквами на большом стенде. Вам приспичило, что этот стенд стал украшением проспекта Ленина. Всю ночь вы упоенно рассматривали свою рекламу, а наутро побежали.

Они очень верили в то, что «дикари», в едином порыве заполонившие муниципальную территорию рекламой, до 1 сентября придут с повинной головой в Комитет по управлению городским имуществом и изымают желание померяться силами с другими такими же на честном аукционе. Но прежде всего мечтатели депутаты, что найдется в небольших штатах администрации какой-нибудь завлаживший главный специалист, способный опубликовать и само решение № 154, и Положение, чтобы довести их до сведения нашего самого грамотного в мире народа.

С совсем недавно отпущен 25-летний юбилей Архитектурно-художественного института, а уже подоспел новый, теперь СИИХа, теперь — УРИИХа (институт народного хозяйства был переименован из Свердловского в Уральский). Не секрет, что у многих этот институт ассоциируется, прежде всего, с торговлей. Отсюда и нередко негативное отношение к вузу. Однако те, кто ругает, забывают, что обучаются в СИИХе не только будущие работники торговли. Из стен вуза выходят финансисты, экономисты, банкиры, бухгалтеры, и, поверьте, специалисты эти котуруются очень высоко.

Юбилей Опять Двадцать пять становились выпускниками, рос вместе с ними и институт: не только размеры (за 25 лет выстроено 5 новых учебных и спортивных корпусов), теперь можно говорить, что СИИХ имеет свое лицо в системе учебных заведений, ведущих подготовку для народного хозяйства. Хотя — вот парадокс — институт народного хозяйства, а самого народного хозяйства нет.

На вопрос: и какой же выход — Валерий Борисович, уже прощаясь, подарил мне на память «ксерокопию» закона РФСР «О изменениях и дополнениях Конституции», где была особо выделена цветным карандашом статья 121-10: «Президент РФСР может быть отрешен от должности в случае нарушения Конституции РФСР, законов РФСР, а также данной им присяги».

В Екатеринбурге горсоветом вам, занявшемуся, сказали, что есть такое решение № 154, в соответствии с которым заявки на рекламу принимают в администрации города, а именно в Комитете по управлению городским имуществом. В комитете вашу заявку ласково приняли, но тут же заверили, что заниматься ею никто не будет. В глазах у вас, естественно, темнеет, и часа два вы носитесь по переходам ратуши, размахивая руками. Пока не наткнетесь на более опытного коллегу, который направляет вас... в ГлавАПУ, к главному художнику Алейникову. В конце концов вы что-то кому-то платите, вам кто-то что-то рисует, и это что-то как-то укрепляется на проспекте Ленина.

Ваша мечта сбылась. Ну, хоть в общих чертах. Но невдомек вам, окрыленному уркам, что лица, по долгу службы наблюдающие за состоянием городского бюджета, только во сне и видят миллионные поступления от рекламы. Наяву-то и копеечки не блеснуло. Кто-то наводит Екатеринбург высокохудожественной иногда рекламой, кто-то в связи с этим шуршит ассигновками, бюджетные крохи расклеиваются нахарах и с драками. А депутаты, утвердившие Положение о порядке предоставления на аренду участков городской территории, зданий, сооружений для размещения рекламной продукции, выглядят, мягко говоря, наивными мечтателями.

Обвал Кошка сима строителям не доверяла В пятницу, 16 октября в 21 час 40 минут в трехэтажном доме номер 9 по улице Заводская рухнула крыша. Не увернув обломков, провалился и пол третьего этажа. Один человек доставлен в больницу.

Юбилей Опять Двадцать пять становились выпускниками, рос вместе с ними и институт: не только размеры (за 25 лет выстроено 5 новых учебных и спортивных корпусов), теперь можно говорить, что СИИХ имеет свое лицо в системе учебных заведений, ведущих подготовку для народного хозяйства. Хотя — вот парадокс — институт народного хозяйства, а самого народного хозяйства нет.

Юбилей Опять Двадцать пять становились выпускниками, рос вместе с ними и институт: не только размеры (за 25 лет выстроено 5 новых учебных и спортивных корпусов), теперь можно говорить, что СИИХ имеет свое лицо в системе учебных заведений, ведущих подготовку для народного хозяйства. Хотя — вот парадокс — институт народного хозяйства, а самого народного хозяйства нет.

Сообщаем подробности

СЛЕДУЮЩИЙ ДОНОР — ПРИНЦ ФИЛИПП

В прессе уже сообщалось, что из Екатеринбурга в английский научный центр Олдермастона отправлена для экспертизы часть тканей трубчатых костей от всех скелетов найденного в прошлом году задохренного растерзанной царской семьей. Это генетическое следствие, или идентификация по ДНК, предложил провести британскому министерству внутренних дел ученый Найджел Макрири.

Эдуард КОРИДОРОВ, сотрудник прес-центра Екатеринбургского горсовета.

английский журналист Алекс Андерсон, который продолжал расследование русской трагедии, начатое 20 лет назад Энтони Саммерсом и Томом Мангольдом (главы из их книги «Дося на царя» впервые на русском языке опубликованы недавно в нашей газете. Эта книга вышла в Великобритании и США еще в 1978 году и произвела сенсацию. Исследователи подвергли в ней тщательной судебной экспертизе все материалы белогвардейско-

го следственного дела, 50 лет остающегося в полной неизвестности, привлекли выдающихся специалистов и... ни одно из ключевых доказательств Соколова о расстреле царской семьи и уничтожении останков не подтвердилось. Все они оказались или ошибочными, или явно фальсифицированными.

Новое следствие, как полагают ученые, может круто изменить все представления о минувшей трагедии.

А вы слышали

ТЕПЕРЬ МОЖНО БУДЕТ СЧИТАТЬ

ПО СООБЩЕНИЮ ПРЕС-СЛУЖБЫ ГЛАВЫ ОБЛАСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ, ЭДУАРД РОССЕЛЬ ПРИНЯЛ ПРЕЗИДЕНТА АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНИИ «ЛТС КРОУП» ХИРАКА КАРМАК-ЛРА, прибывшего в Екатеринбург для подписания документов о создании АО «Литек ИНК» с Уральским приборостроительным заводом. По мнению его директора Владимира Голдеевича, предприятие вскоре сможет выпускать 20 тысяч электроресцовочных в месяц.

«профессионалов» приговорены к лишению свободы сроком от 4 до 5 лет.

Ведение, как признается на страницах журнала «фотография» член жюри конкурса Г. Ертаева, им не хватает даже на билет до Москвы.

СТЕКОДУВЫ РОССИИ

ЕДИНСТВЕННЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА СЪЕЗДЕ СТЕКОДОВОДОВ РОССИИ БЫЛ ДИРЕКТОР НРБИТ-СКОГО СТЕКОЛЬНОГО ЗАВОДА ЮРИЙ СКОРЛУПКИН. На форум, который проходил в Москве, съехались делегаты из Беларуси, Кыргызстана, государства Прибалтика, с Урала. Разговор шел о необходимости объединения 250 частных предприятий, расположенных на территории бывшего Союза, создания нового уставного капитала, договорах с научно-исследовательскими учреждениями. Это предоставит широкие возможности в приобретении сырья, топлива, внедрении передовых технологий.

СНОВА — И ПЕСНИ, И ПЛЯСКИ

ПОСЛЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ УРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА НОВУЮ ЖИЗНЬ ОБРЕЛ АНСАМБЛЬ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ. Балетный и хоровой коллективы приступили к репетициям. Танцоры и певцы работают над новым репертуаром.

РЕКВИЕМ... В АРХИВ СОСТАВИЛОСЬ ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА ПОСТРАДАВШИМ В ГОДЫ МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ. Священник Введенской церкви отец Николай освятил монумент и отслужил панихиду по невинно погибшим. В митинге, посвященном памяти репрессированных, приняли участие около ста человек. В основном это родственники и близкие осужденных в тридцатые годы.

ОСУДИЛИ ЗА ПРОФЕССИЮ

ЗАВЕРШИЛСЯ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС НАД ТРЕМЯ РЕКТИРАМИ, ВЫМОГШИМИ ДЕНЕГ У РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОДНОГО ИЗ МОЛОДЕЖНЫХ ЦЕНТРОВ. Дело вел прокуратор области и управление Министерства безопасности России. В ходе предварительного следствия потерпевший был дважды избит, не которое время скрывался за городом. Адвокаты обвиняемых не только оказывали им юридическую помощь, но и осуществляли нелегальную связь с властью. В зале судебного заседания один из адвокатов заявил, что рэкет — это не преступление, а профессия. Публика, присутствовавшая в зале, оскорбляла потерпевшего, свидетелей. Тем не менее трое

НОВЫЙ ГОРОД

ЕЩЕ ОДИН ГОРОД ПОЯВИЛСЯ НА КАРТЕ ОБЛАСТИ — ЗАРЕЧНЫЙ. Новый статус обрел поселок энергетиков Белоярской атомной станции. Поздравить горожан с этим знаменательным событием приехали 16 октября председатель правительства области Валерий Трушников и председатель областного Совета Анатолий Гребенкин. У нового города большое будущее. Широкие возможности развития экономики возникают с созданием технополиса — территории со специальным правовым статусом и особой системой управления, где полномочия смешаны в пользу муниципальной власти, а предприятиям предоставляется льготный режим. По случаю первого дня рождения Заречного во Дворце культуры «Ровеник» состоялся веселый канутистик.

ГЕОРГИЮ ПОБЕДОНОСЦУ

УВЕКОВОЧИТЬ ПАМЯТЬ ЛЕГЕНДАРНОГО МАРШАЛА Г. ЖУКОВА РЕШЕНО НА ВСТРЕЧЕ КОМАНДОВАНИЯ УРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА С ПРЕСТАВЛЯТЕЛЯМИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ДЕЛОВЫХ КРУГОВ УРАЛА. Из семи представленных вариантов памятника полководцу был выбран эскиз екатеринбургского скульптора К. Грюнберга, представляющий собой монументальную стелу с фигурой святого Георгия Победоносца на вершине и барельефом маршала у основания. Монумент, по замыслу участников встречи, должен находиться вблизи здания штаба округа, где Георгий Константинович работал в последние годы.

КАЖДЫЙ ТРЕТИЙ...

СЕМЬ МИЛЛИОНОВ РУБЛЕЙ УЙДЕТ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ И РЕКОНСТРУКЦИЮ ГОРОДСКОГО МЕМОРИАЛА ПОБЕДЫ. Бригада строителей из треста «Абсолют» уже приступила к закладке фундамента под мраморные плиты, на которых будут высечены имена аэбстовцев, погибших в годы Великой Отечественной войны. В борьбе с фашизмом пал каждый третий житель города. На сегодня собрано более 3 тысяч фамилий павших защитников Родины.

ЗАВОД СТАЛ МУЗЕЕМ

Группа тагильчан отправилась 13 октября в Германию. В ее составе директор музея-заповедника Уральского Среднего Урала И. Семенов, его заместитель Г. Овечкин, научный сотрудник музея-заповедника М. Кузюкова, заведующий кафедрой иностранных языков филиала УПИ Ю. Скоморохов и заместитель мэра города В. Кашенко. В течение 10 дней они познакомятся с Рурским районом — основной угольной и металлургической базой страны, обменяются опытом работы по сохранению культурного наследия, примут участие в международном конгрессе, где прозвучит доклад И. Семенова о музее-заповеднике, как стал Демидовский железякостроительный. ЕВРОПЕЙСКО-АЗИАТСКИЕ НОВОСТИ.

Ваше слово, товарищ ваучер

ПО ТРИ, НО В ФЕВРАЛЕ

15 октября на Екатеринбургской фондовой бирже прошли очередные торги по ваучерам. Как и на Российской товарно-сырьевой бирже, ситуация за неделю изменилась незначительно. Цена ваучеров с поставкой покупателю в феврале осталась той же, что и в январе — 3 тысячи рублей. Несмотря на то, что в ближайшие дни ожидается повышение цен на сырьевые товары, биржевые спекулянты не спешили продавать ваучеры по цене 3 тысячи рублей. Покупатель — юридическое лицо. Оговоренный в условиях аукциона срок поставки ваучеров покупателю — февраль 1993 года. Не были проданы оставшиеся два контракта с поставкой в декабре нынешнего года и январе следующего.

Операции с ваучерами все же начались. 15 октября брокерская контора «Линк» выставила на ЕФБ три контракта опционного типа на покупку и продажу приватизационных чеков на общую сумму 1 млн. рублей. Один контракт — на покупку ста чеков по цене 3 тысячи рублей каждый — был реализован. Покупатель — юридическое лицо. Оговоренный в условиях аукциона срок поставки ваучеров покупателю — февраль 1993 года. Не были проданы оставшиеся два контракта с поставкой в декабре нынешнего года и январе следующего.

Цена ваучеров по ним составила 4 и 3 тысячи рублей за каждый. На бирже считают, что продажа ваучеров по цене, значительно превышающей их номинальную стоимость, возможна лишь в операциях с отдаленными сроками. А поскольку брокер явно стремится снизить стоимость ваучера, биржа рекомендует следить за информацией о торгах, чтобы ориентироваться в «кухне» рынка ценных бумаг. Очередные торги состоятся на ЕФБ в четверг, 22 октября.

ЖДИТЕ ОТВЕТА

Скоро всех нас оваучеризируют. Остатки ли это россияне, еще не ясно? Хотя правительство вперевод дает, а не забывает. Но нужно ли радоваться этому широкому жесту, тоже вопрос. Так что вопросы, вопросы, кругом одни

вопросы. И о приватизации, и о ваучеризации. 5 ноября в большом зале Свердловского облсовета фонд имущества области проводит пресс-конференцию. На нее приглашаются специалисты са-

мого высокого уровня, практики. Есть еще время основательно подготовиться к пресс-конференции. Ждем звонков читателей с вопросами по телефону 56-91-14 с 9 утра до 11.

Ж. КОРНЕТ.

«Круглый» стол

Как мы обещали, сегодня отдел экономики «НС» представляет краткий отчет о работе состоявшегося 1 октября в редакции «На смену» «Круглого стола», который мы условно назвали так: «Десять месяцев реформ».

Сначала реформ мирно уже действительно девять с лишним месяцев. Парадокс в том, что реформы еще продолжаются. А почему, какой мрак предвещает все, что с ужасом вымолвил о предстоящих испытаниях? По воле судьбы правительству еще на месяц, президенту тоже пока целых восемь.

Представляем вам тех людей, с которыми мы беседовали и размышляли на эти и другие темы за «Круглым столом»: Анатолий Викторович Гребенкин, председатель областного Совета, доктор экономических наук; Дмитрий Михайлович Сергеев, председатель областного Фонда имущества, председатель биржевого совета Екатеринбургской фондовой биржи, кандидат экономических наук, доцент; Александр Иванович Татаркин, директор института экономики УрО РАН, доктор экономических наук, профессор; Владимир Николаевич Фролов, президент ассоциации «Налого России», доктор экономического факультета гуманитарного университета, кандидат экономических наук; Татьяна Владимировна Решетникова, директор Уральской финансовой школы, кандидат экономических наук, доцент; Эдуард Федорович Инстратов, генеральный директор НПО «Урал-систем», кандидат технических наук; Анатолий Олегович Батов, главный управляющий ЕАПСБ.

Первый вопрос, который мы хотим вам задать, — это любимый вопрос для многих интервью с экономистами: «То, что происходит сегодня в этой стране, в этой экономике, — это, вообще, нормально?»

А. Гребенкин: — То, что происходит в России, — это все-таки нормальный процесс. Нормальный процесс отката от прошлого, нормальный процесс отката от каких-то идеологических догм, экономических постулатов, на которых мы все воспитывались, которые кривовали в жизнь. Нормальный процесс создания здоровой экономики, поворота всех экономических отношений с головы на ноги. Давайте откажемся от успешных выводов. Прошло якобы целых девять месяцев, а ничего вроде как не родилось.

Второй момент — это проблема федерализма. Не надо много внимания обращать на всю политическую возню, которая идет из Москвы, из центра. Россия стала федерацией, а не республикой. Мы, наверное, этого еще просто не понимаем. Тем более население не понимает, что больше центра нет, и не должно быть. Должны быть федеральные органы власти и управления и должны быть центры реформ в регионах. Если мы не будем переносить в жизнь реформ в регионы, то ничего не будет. Из центра, из Москвы никаких реформ провести не удастся.

Проблема федерализма — это прежде всего разделение полномочий между федеральными органами власти и регионами. Причем в качестве регионов выступают не какие-то аморфные Урал, Сибирь, а конкретные субъекты Федерации, которые подписали федеративный договор. И получили полномочия — пока на бумаге, но мы добиваемся, чтобы эти полномочия были на деле, в жизни — по формированию своей экономической политики, тех возможностей, которые надо использовать для реформы, для построения нормального государственного механизма.

А. Татаркин: — Я считаю, что всякий крупный переход на новые экономические структуры, на новые экономические принципы, он неизбежно сопровождается падением производительности и уровня жизни. Наша страна в этом случае не исключение, а одно из дополнительных подтверждений того, что всякая крупная ломка требует платы. Социальной, политической, идеологической, экономической — какой хотите.

С другой стороны, я считаю, что происходящее сегодня в нашей стране — это, конечно, ненормально. Ненормально потому, что мы продолжаем российскую традицию: делать то, что мы делаем быстро, оперативно, не доводя до логичной завершенности. Сегодняшняя ситуация в нашей стране — это исключительно российский вариант перехода к формированию рыночных структур. Ни одна Монголия, ни один Соединенные Штаты до такого бы не могли додуматься: сделать столь мучительный переход к рынку. Ну и, естественно, богатства такого нет, чтобы его так расточительно расходовать для перехода на новые экономические формы.

Второй исключительно российский момент. Мы считаем, что зарплата нам поможет. Как были и на эти тайны надежды на какого-то иностранного дядю, на каких-то советников, так они и остались. В любом случае вариант реформирования нашей экономики должен быть исключительным российским: ни немецкий, ни японский, ни английский. Российский вариант!

В. Фролов: — Такая точка зрения, что если происходит изменение от одного режима к другому, то возникает катаклизм, а другая ситуация не бывает — неверна. Вот, пожалуйста, благоприятное капиталистическое общество, все там отлажено — рынок и т. д. Двадцать девять — тридцать первый годы: хоп, машина пошла. Человек приходит с работ, засовывает голову в газовую плиту. Что, там менялся тоталитарный строй на рыночный? Ничего подобного, была отличная рыночная экономика, она сломалась, полетела в тартары. Почему это произошло? Потому что такая экономика в 29—31 годы впервые в жизни столкнулась с ситуацией перепроизводства. То есть никогда не было ситуации перепроизводства — появились массовые технологии, конвейерные технологии, и все экономические механизмы не были настроены на то, чтобы защищать экономику от

экономисты, техники — обсуждают, они, может быть, все хороши. Но, мне думается, есть один минус у всех программ. Они совершенно не связаны с финансовым обеспечением. Многие годы уже говорим, что под наши программы, под наши планы, под наше все это громаде не подводится самый элементарный расчет: где взять денюжки на наши программы? Денюжки не в чистом виде — наличными или безналичными — где взять ресурсы? Ведь любое предприятие, если оно на год вперед хоть что-то предусматривает (даже не на год, на квартал) оно должно знать: что я буду иметь в своем кармане, что я буду иметь в кармане, что я буду иметь в кармане, что я буду иметь в кармане. Парадоксальные вещи происходят. Почему это будет — ни о каком рынке речи быть не может — и будут цены держат, и будет инфляция.

С другой стороны — это лишь замаскированная инфляция. Это естественно, поскольку времена мало прошло. Какие основные пункты, я хочу заострить ваше внимание, можно отдельно обсудить? Первое: то, что при откровенно свободных ценах нет механизма банкротства, поэтому производитель не ведет себя как рыночный производитель — он при заготовлении не снижает цены, он платит колоссальную зарплату (условное допущение), да своим рабочим, что я накоплю, а что я вложу в ту же самую недвижимость, то же самое развитие? А у нас что сейчас? Наше государство в целом, наша Федерация вообще ничего

этого процесса, теми цифрами и прежде всего даже законодательством по приватизации. Поэтому что постоянно идет изменение правил игры. Это людей бросает из одной крайности в другую.

В. Фролов: — Те действующие механизмы, которые работают на улучшение рыночной экономики и которые говорил Дмитрий Михайлович, они, конечно, не оспоримы. Но все же первый приоритет, я думаю, был опущен. Если вы помните, я назвал четыре механизма и не назвал вопроса собственности. Вроде бы странно: вопрос о собственности — это же главное, а его не назвал. Почему? Потому что в целом вопрос о собственности является вспомогательным, раскрывающим ряд механизмов экономического. Я приведу простой пример. Государственный

банк дает кредит государственному предприятию. А давайте будем исходить из того, что государственной собственности у нас тоже нет, у нас нет никакой собственности. Например, как директор государственного предприятия, взял кредит, быстренько проел, растолкал по малым предприятиям и спокойно уволился. Какие последствия? Никаких. Я просто стал богатым человеком. А банк? Ну а банк остался в дурачках. Как он накажет это предприятие? Ну, пусть он его, к примеру, обанкротит. Но что он с этого будет иметь? Пусть попробует его продать — платежеспособный спрос невелик и т. д.

А. Татаркин: — По-прежнему, приватизация — не единственный рычаг, который мог бы обеспечить и многообразие форм собственности, и оптимизацию структуры. Я исхожу из того, что в целом системе мер приватизация занимает далеко не главное место. Сегодня главное, что нужно сделать, — это обеспечить государственными предприятиями, которые хотят работать в рамках государственной собственности, полноценную аренду. Нельзя от этого отказываться, потому что госдолг у нас был, есть и еще долгое время будет. Но давайте дадим свободу государственному коллективу, предприятию, чтобы бы они самостоятельно решили большинство вопросов. Это первое.

Второе. Разве можно сегодня говорить о рыночных отношениях, если мы не довели до логического завершения муниципализацию собственности. Сегодня под областной и городской властью и органами управления по существу нет экономической собственности. Нет муниципальной собственности, нет разделения компетенций, в основе которых лежат опять же разграничения прав и категорий собственности. И только потом — приватизация. Приватизация — как смена форм собственности. И вот тут мы действительно обеспечили бы разнообразие. Каждая форма собственности заняла бы в экономической системе ту нишу, которую она должна была занять. Повысить эффективность — отсюда убыточные, нерентабельные предприятия приватизировать, а потом уже переходить на гигантов и т. д.

Э. Инстратов: — Я хотел бы прямо продолжить Александра Ивановича. Ни у кого не вызывает сомнения, что у имущества должен быть хозяин. Таким хозяином и собственником может быть и государство. А чем государство плохой собственник? Там вообще проблема — кто назначает директора, кто назначает менеджера?

В государственной собственности — чиновник, по своему образу и подобию. В частной — хозяин, по своему образу и подобию. Как они назначаются? Чиновник: «ты будешь меня слушаться?» — «Буду!» — «Вот ты директор!». Частник: «Слушай, я поехал отдыхать на курорт, вот тебе 50 процентов прибыли, ты будешь работать по 12 часов в сутки и выкопывать прибыль, а то я ведь тебя и курорта достану и уволью». Сегодня это не приватизация. Сегодня это вариант разгосударствления. Отлучения государственной собственности от непосредственного управления производством — нечего ему там делать. Оно и не должно управлять. Мы могли бы отпустить на аренду, и оно перестало бы непосредственно управлять производством. Мы могли акционировать, а через акции, извините, непосредственно управлять не будем.

А. Сергеев: — С чем бы я хотел здесь не согласиться? Конечно, можно было один-два года заниматься разделением собственности по уровням. И этим мы сегодня занимаемся. Область получила только лишь около 160 предприятий в свою собственность. Дальше она может делить эти предприятия между городом и районами. История эта продолжается с января девяносто первого года, когда мы сдали свои первые предложения. Но при этом ничего ведь не меняется, от того, что одни чиновники накладываются на других чиновников и т. д. Далее. Передавая сегодня имущество, государственный

банк дает кредит государственному предприятию. А давайте будем исходить из того, что государственной собственности у нас тоже нет, у нас нет никакой собственности. Например, как директор государственного предприятия, взял кредит, быстренько проел, растолкал по малым предприятиям и спокойно уволился. Какие последствия? Никаких. Я просто стал богатым человеком. А банк? Ну а банк остался в дурачках. Как он накажет это предприятие? Ну, пусть он его, к примеру, обанкротит. Но что он с этого будет иметь? Пусть попробует его продать — платежеспособный спрос невелик и т. д.

А. Татаркин: — По-прежнему, приватизация — не единственный рычаг, который мог бы обеспечить и многообразие форм собственности, и оптимизацию структуры. Я исхожу из того, что в целом системе мер приватизация занимает далеко не главное место. Сегодня главное, что нужно сделать, — это обеспечить государственными предприятиями, которые хотят работать в рамках государственной собственности, полноценную аренду. Нельзя от этого отказываться, потому что госдолг у нас был, есть и еще долгое время будет. Но давайте дадим свободу государственному коллективу, предприятию, чтобы бы они самостоятельно решили большинство вопросов. Это первое.

Второе. Разве можно сегодня говорить о рыночных отношениях, если мы не довели до логического завершения муниципализацию собственности. Сегодня под областной и городской властью и органами управления по существу нет экономической собственности. Нет муниципальной собственности, нет разделения компетенций, в основе которых лежат опять же разграничения прав и категорий собственности. И только потом — приватизация. Приватизация — как смена форм собственности. И вот тут мы действительно обеспечили бы разнообразие. Каждая форма собственности заняла бы в экономической системе ту нишу, которую она должна была занять. Повысить эффективность — отсюда убыточные, нерентабельные предприятия приватизировать, а потом уже переходить на гигантов и т. д.

Э. Инстратов: — Я хотел бы прямо продолжить Александра Ивановича. Ни у кого не вызывает сомнения, что у имущества должен быть хозяин. Таким хозяином и собственником может быть и государство. А чем государство плохой собственник? Там вообще проблема — кто назначает директора, кто назначает менеджера?

В государственной собственности — чиновник, по своему образу и подобию. В частной — хозяин, по своему образу и подобию. Как они назначаются? Чиновник: «ты будешь меня слушаться?» — «Буду!» — «Вот ты директор!». Частник: «Слушай, я поехал отдыхать на курорт, вот тебе 50 процентов прибыли, ты будешь работать по 12 часов в сутки и выкопывать прибыль, а то я ведь тебя и курорта достану и уволью». Сегодня это не приватизация. Сегодня это вариант разгосударствления. Отлучения государственной собственности от непосредственного управления производством — нечего ему там делать. Оно и не должно управлять. Мы могли бы отпустить на аренду, и оно перестало бы непосредственно управлять производством. Мы могли акционировать, а через акции, извините, непосредственно управлять не будем.

А. Сергеев: — С чем бы я хотел здесь не согласиться? Конечно, можно было один-два года заниматься разделением собственности по уровням. И этим мы сегодня занимаемся. Область получила только лишь около 160 предприятий в свою собственность. Дальше она может делить эти предприятия между городом и районами. История эта продолжается с января девяносто первого года, когда мы сдали свои первые предложения. Но при этом ничего ведь не меняется, от того, что одни чиновники накладываются на других чиновников и т. д. Далее. Передавая сегодня имущество, государственный

банк дает кредит государственному предприятию. А давайте будем исходить из того, что государственной собственности у нас тоже нет, у нас нет никакой собственности. Например, как директор государственного предприятия, взял кредит, быстренько проел, растолкал по малым предприятиям и спокойно уволился. Какие последствия? Никаких. Я просто стал богатым человеком. А банк? Ну а банк остался в дурачках. Как он накажет это предприятие? Ну, пусть он его, к примеру, обанкротит. Но что он с этого будет иметь? Пусть попробует его продать — платежеспособный спрос невелик и т. д.

А. Татаркин: — По-прежнему, приватизация — не единственный рычаг, который мог бы обеспечить и многообразие форм собственности, и оптимизацию структуры. Я исхожу из того, что в целом системе мер приватизация занимает далеко не главное место. Сегодня главное, что нужно сделать, — это обеспечить государственными предприятиями, которые хотят работать в рамках государственной собственности, полноценную аренду. Нельзя от этого отказываться, потому что госдолг у нас был, есть и еще долгое время будет. Но давайте дадим свободу государственному коллективу, предприятию, чтобы бы они самостоятельно решили большинство вопросов. Это первое.

Второе. Разве можно сегодня говорить о рыночных отношениях, если мы не довели до логического завершения муниципализацию собственности. Сегодня под областной и городской властью и органами управления по существу нет экономической собственности. Нет муниципальной собственности, нет разделения компетенций, в основе которых лежат опять же разграничения прав и категорий собственности. И только потом — приватизация. Приватизация — как смена форм собственности. И вот тут мы действительно обеспечили бы разнообразие. Каждая форма собственности заняла бы в экономической системе ту нишу, которую она должна была занять. Повысить эффективность — отсюда убыточные, нерентабельные предприятия приватизировать, а потом уже переходить на гигантов и т. д.

Э. Инстратов: — Я хотел бы прямо продолжить Александра Ивановича. Ни у кого не вызывает сомнения, что у имущества должен быть хозяин. Таким хозяином и собственником может быть и государство. А чем государство плохой собственник? Там вообще проблема — кто назначает директора, кто назначает менеджера?

В государственной собственности — чиновник, по своему образу и подобию. В частной — хозяин, по своему образу и подобию. Как они назначаются? Чиновник: «ты будешь меня слушаться?» — «Буду!» — «Вот ты директор!». Частник: «Слушай, я поехал отдыхать на курорт, вот тебе 50 процентов прибыли, ты будешь работать по 12 часов в сутки и выкопывать прибыль, а то я ведь тебя и курорта достану и уволью». Сегодня это не приватизация. Сегодня это вариант разгосударствления. Отлучения государственной собственности от непосредственного управления производством — нечего ему там делать. Оно и не должно управлять. Мы могли бы отпустить на аренду, и оно перестало бы непосредственно управлять производством. Мы могли акционировать, а через акции, извините, непосредственно управлять не будем.

А. Сергеев: — С чем бы я хотел здесь не согласиться? Конечно, можно было один-два года заниматься разделением собственности по уровням. И этим мы сегодня занимаемся. Область получила только лишь около 160 предприятий в свою собственность. Дальше она может делить эти предприятия между городом и районами. История эта продолжается с января девяносто первого года, когда мы сдали свои первые предложения. Но при этом ничего ведь не меняется, от того, что одни чиновники накладываются на других чиновников и т. д. Далее. Передавая сегодня имущество, государственный

банк дает кредит государственному предприятию. А давайте будем исходить из того, что государственной собственности у нас тоже нет, у нас нет никакой собственности. Например, как директор государственного предприятия, взял кредит, быстренько проел, растолкал по малым предприятиям и спокойно уволился. Какие последствия? Никаких. Я просто стал богатым человеком. А банк? Ну а банк остался в дурачках. Как он накажет это предприятие? Ну, пусть он его, к примеру, обанкротит. Но что он с этого будет иметь? Пусть попробует его продать — платежеспособный спрос невелик и т. д.

А. Татаркин: — По-прежнему, приватизация — не единственный рычаг, который мог бы обеспечить и многообразие форм собственности, и оптимизацию структуры. Я исхожу из того, что в целом системе мер приватизация занимает далеко не главное место. Сегодня главное, что нужно сделать, — это обеспечить государственными предприятиями, которые хотят работать в рамках государственной собственности, полноценную аренду. Нельзя от этого отказываться, потому что госдолг у нас был, есть и еще долгое время будет. Но давайте дадим свободу государственному коллективу, предприятию, чтобы бы они самостоятельно решили большинство вопросов. Это первое.

Второе. Разве можно сегодня говорить о рыночных отношениях, если мы не довели до логического завершения муниципализацию собственности. Сегодня под областной и городской властью и органами управления по существу нет экономической собственности. Нет муниципальной собственности, нет разделения компетенций, в основе которых лежат опять же разграничения прав и категорий собственности. И только потом — приватизация. Приватизация — как смена форм собственности. И вот тут мы действительно обеспечили бы разнообразие. Каждая форма собственности заняла бы в экономической системе ту нишу, которую она должна была занять. Повысить эффективность — отсюда убыточные, нерентабельные предприятия приватизировать, а потом уже переходить на гигантов и т. д.

Э. Инстратов: — Я хотел бы прямо продолжить Александра Ивановича. Ни у кого не вызывает сомнения, что у имущества должен быть хозяин. Таким хозяином и собственником может быть и государство. А чем государство плохой собственник? Там вообще проблема — кто назначает директора, кто назначает менеджера?

В государственной собственности — чиновник, по своему образу и подобию. В частной — хозяин, по своему образу и подобию. Как они назначаются? Чиновник: «ты будешь меня слушаться?» — «Буду!» — «Вот ты директор!». Частник: «Слушай, я поехал отдыхать на курорт, вот тебе 50 процентов прибыли, ты будешь работать по 12 часов в сутки и выкопывать прибыль, а то я ведь тебя и курорта достану и уволью». Сегодня это не приватизация. Сегодня это вариант разгосударствления. Отлучения государственной собственности от непосредственного управления производством — нечего ему там делать. Оно и не должно управлять. Мы могли бы отпустить на аренду, и оно перестало бы непосредственно управлять производством. Мы могли акционировать, а через акции, извините, непосредственно управлять не будем.

А. Сергеев: — С чем бы я хотел здесь не согласиться? Конечно, можно было один-два года заниматься разделением собственности по уровням. И этим мы сегодня занимаемся. Область получила только лишь около 160 предприятий в свою собственность. Дальше она может делить эти предприятия между городом и районами. История эта продолжается с января девяносто первого года, когда мы сдали свои первые предложения. Но при этом ничего ведь не меняется, от того, что одни чиновники накладываются на других чиновников и т. д. Далее. Передавая сегодня имущество, государственный

банк дает кредит государственному предприятию. А давайте будем исходить из того, что государственной собственности у нас тоже нет, у нас нет никакой собственности. Например, как директор государственного предприятия, взял кредит, быстренько проел, растолкал по малым предприятиям и спокойно уволился. Какие последствия? Никаких. Я просто стал богатым человеком. А банк? Ну а банк остался в дурачках. Как он накажет это предприятие? Ну, пусть он его, к примеру, обанкротит. Но что он с этого будет иметь? Пусть попробует его продать — платежеспособный спрос невелик и т. д.

А. Татаркин: — По-прежнему, приватизация — не единственный рычаг, который мог бы обеспечить и многообразие форм собственности, и оптимизацию структуры. Я исхожу из того, что в целом системе мер приватизация занимает далеко не главное место. Сегодня главное, что нужно сделать, — это обеспечить государственными предприятиями, которые хотят работать в рамках государственной собственности, полноценную аренду. Нельзя от этого отказываться, потому что госдолг у нас был, есть и еще долгое время будет. Но давайте дадим свободу государственному коллективу, предприятию, чтобы бы они самостоятельно решили большинство вопросов. Это первое.

Второе. Разве можно сегодня говорить о рыночных отношениях, если мы не довели до логического завершения муниципализацию собственности. Сегодня под областной и городской властью и органами управления по существу нет экономической собственности. Нет муниципальной собственности, нет разделения компетенций, в основе которых лежат опять же разграничения прав и категорий собственности. И только потом — приватизация. Приватизация — как смена форм собственности. И вот тут мы действительно обеспечили бы разнообразие. Каждая форма собственности заняла бы в экономической системе ту нишу, которую она должна была занять. Повысить эффективность — отсюда убыточные, нерентабельные предприятия приватизировать, а потом уже переходить на гигантов и т. д.

Э. Инстратов: — Я хотел бы прямо продолжить Александра Ивановича. Ни у кого не вызывает сомнения, что у имущества должен быть хозяин. Таким хозяином и собственником может быть и государство. А чем государство плохой собственник? Там вообще проблема — кто назначает директора, кто назначает менеджера?

9 1/2 МЕСЯЦЕВ

Второе: приватизация — это понятно. Пока нет конкретного покупателя доходов, четко законно обозначенного, то и сраться за снижение цен, за снижение себестоимости, за повышение производительности тоже никто не будет.

Ну и третий пункт, тоже очень важный, — это сложившаяся налоговая система. Нигде в мире, насколько я знаю, ставок так нет. Это суперубогость.

А. Сергеев: — То, что Сергей Александрович сказал насчет банкротства, мне кажется не совсем точным. Если под наличием механизмов понимать наличие законов, процедур, то это есть. На сегодня есть Указ президента о банкротстве госпредприятий. Он сделан (списан, скажем так) с достояние нормальных законов, которые принимаются во всем мире, и в принципе мы могли бы уже, допустим, в нашей области месяца три его применять. Но нет у нас примеров. Отсюда я делаю вывод какой? Не хватало политической воли, чтобы запустить этот механизм. Поэтому все-таки вопрос не в механизме, а в политическом руководстве.

Вторая задача, которую, я считаю, должна решать приватизация, — это задача структурной перестройки экономики. Это уникальный случай, когда в течение нескольких лет доходы, полученные от приватизации, можно использовать на reinvestирование в интересах поднятия структурной перестройки в регионе, в России и т. д. К сожалению, вторая задача очень долго отсутствовала в государственной программе приватизации. Там стояла на первом месте вопрос повышения доходов. Доходы и доходы — чисто фискальный подход к приватизации. К счастью, что-то немного изменилось. Если говорить о нашем областном Совете, то здесь есть понимание вопроса, существует уже больше года фонд, куда 45 процентов от доходов областного бюджета направляются на цели reinvestирования. Но, к сожалению, эффективного механизма финансирования структурной перестройки области на сегодняшний день нет. Ни организационного механизма, ни экономического. Здесь, я считаю, руководство Совета должно проявить энергию и инициативу.

Конечно, самое главное, что надо сказать по приватизации, — я крайне неудовлетворен ходом

этого процесса, теми цифрами и прежде всего даже законодательством по приватизации. Поэтому что постоянно идет изменение правил игры. Это людей бросает из одной крайности в другую.

В. Фролов: — Те действующие механизмы, которые работают на улучшение рыночной экономики и которые говорил Дмитрий Михайлович, они, конечно, не оспоримы. Но все же первый приоритет, я думаю, был опущен. Если вы помните, я назвал четыре механизма и не назвал вопроса собственности. Вроде бы странно: вопрос о собственности — это же главное, а его не назвал. Почему? Потому что в целом вопрос о собственности является вспомогательным, раскрывающим ряд механизмов экономического. Я приведу простой пример. Государственный

банк дает кредит государственному предприятию. А давайте будем исходить из того, что государственной собственности у нас тоже нет, у нас нет никакой собственности. Например, как директор государственного предприятия, взял кредит, быстренько проел, растолкал по малым предприятиям и спокойно уволился. Какие последствия? Никаких. Я просто стал богатым человеком. А банк? Ну а банк остался в дурачках. Как он накажет это предприятие? Ну, пусть он его, к примеру, обанкротит. Но что он с этого будет иметь? Пусть попробует его продать — платежеспособный спрос невелик и т. д.

А. Татаркин: — По-прежнему, приватизация — не единственный рычаг, который мог бы обеспечить и многообразие форм собственности, и оптимизацию структуры. Я исхожу из того, что в целом системе мер приватизация занимает далеко не главное место. Сегодня главное, что нужно сделать, — это обеспечить государственными предприятиями, которые хотят работать в рамках государственной собственности, полноценную аренду. Нельзя от этого отказываться, потому что госдолг у нас был, есть и еще долгое время будет. Но давайте дадим свободу государственному коллективу, предприятию, чтобы бы они самостоятельно решили большинство вопросов. Это первое.

Второе. Разве можно сегодня говорить о рыночных отношениях, если мы не довели до логического завершения муниципализацию собственности. Сегодня под областной и городской властью и органами управления по существу нет экономической собственности. Нет муниципальной собственности, нет разделения компетенций, в основе которых лежат опять же разграничения прав и категорий собственности. И только потом — приватизация. Приватизация — как смена форм собственности. И вот тут мы действительно обеспечили бы разнообразие. Каждая форма собственности заняла бы в экономической системе ту нишу, которую она должна была занять. Повысить эффективность — отсюда убыточные, нерентабельные предприятия приватизировать, а потом уже переходить на гигантов и т. д.

Э. Инстратов: — Я хотел бы прямо продолжить Александра Ивановича. Ни у кого не вызывает сомнения, что у имущества должен быть хозяин. Таким хозяином и собственником может быть и государство. А чем государство плохой собственник? Там вообще проблема — кто назначает директора, кто назначает менеджера?

В государственной собственности — чиновник, по своему образу и подобию. В частной — хозяин, по своему образу и подобию. Как они назначаются? Чиновник: «ты будешь меня слушаться?» — «Буду!» — «Вот ты директор!». Частник: «Слушай, я поехал отдыхать на курорт, вот тебе 50 процентов прибыли, ты будешь работать по 12 часов в сутки и выкопывать прибыль, а то я ведь тебя и курорта достану и уволью». Сегодня это не приватизация. Сегодня это вариант разгосударствления. Отлучения государственной собственности от непосредственного управления производством — нечего ему там делать. Оно и не должно управлять. Мы могли бы отпустить на аренду, и оно перестало бы непосредственно управлять производством. Мы могли акционировать, а через акции, извините, непосредственно управлять не будем.

А. Сергеев: — С чем бы я хотел здесь не согласиться? Конечно, можно было один-два года заниматься разделением собственности по уровням. И этим мы сегодня занимаемся. Область получила только лишь около 160 предприятий в свою собственность. Дальше она может делить эти предприятия между городом и районами. История эта продолжается с января девяносто первого года, когда мы сдали свои первые предложения. Но при этом ничего ведь не меняется, от того, что одни чиновники накладываются на других чиновников и т. д. Далее. Передавая сегодня имущество, государственный

банк дает кредит государственному предприятию. А давайте будем исходить из того, что государственной собственности у нас тоже нет, у нас нет никакой собственности. Например, как директор государственного предприятия, взял кредит, быстренько проел, растолкал по малым предприятиям и спокойно уволился. Какие последствия? Никаких. Я просто стал богатым человеком. А банк? Ну а банк остался в дурачках. Как он накажет это предприятие? Ну, пусть он его, к примеру, обанкротит. Но что он с этого будет иметь? Пусть попробует его продать — платежеспособный спрос невелик и т. д.

А. Татаркин: — По-прежнему, приватизация — не единственный рычаг, который мог бы обеспечить и многообразие форм собственности, и оптимизацию структуры. Я исхожу из того, что в целом системе мер приватизация занимает далеко не главное место. Сегодня главное, что нужно сделать, — это обеспечить государственными предприятиями, которые хотят работать в рамках государственной собственности, полноценную аренду. Нельзя от этого отказываться, потому что госдолг у нас был, есть и еще долгое время будет. Но давайте дадим свободу государственному коллективу, предприятию, чтобы бы они самостоятельно решили большинство вопросов. Это первое.

Второе. Разве можно сегодня говорить о рыночных отношениях, если мы не довели до логического завершения муниципализацию собственности. Сегодня под областной и городской властью и органами управления по существу нет экономической собственности. Нет муниципальной собственности, нет разделения компетенций, в основе которых лежат опять же разграничения прав и категорий собственности. И только потом — приватизация. Приватизация — как смена форм собственности. И вот тут мы действительно обеспечили бы разнообразие. Каждая форма собственности заняла бы в экономической системе ту нишу, которую она должна была занять. Повысить эффективность — отсюда убыточные, нерентабельные предприятия приватизировать, а потом уже переходить на гигантов и т. д.

Э. Инстратов: — Я хотел бы прямо продолжить Александра Ивановича. Ни у кого не вызывает сомнения, что у имущества должен быть хозяин. Таким хозяином и собственником может быть и государство. А чем государство плохой собственник? Там вообще проблема — кто назначает директора, кто назначает менеджера?

В государственной собственности — чиновник, по своему образу и подобию. В частной — хозяин, по своему образу и подобию. Как они назначаются? Чиновник: «ты будешь меня слушаться?» — «Буду!» — «Вот ты директор!». Частник: «Слушай, я поехал отдыхать на курорт, вот тебе 50 процентов прибыли, ты будешь работать по 12 часов в сутки и выкопывать прибыль, а то я ведь тебя и курорта достану и уволью». Сегодня это не приватизация. Сегодня это вариант разгосударствления. Отлучения государственной собственности от непосредственного управления производством — нечего ему там делать. Оно и не должно управлять. Мы могли бы отпустить на аренду, и оно перестало бы непосредственно управлять производством. Мы могли акционировать, а через акции, извините, непосредственно управлять не будем.

А. Сергеев: — С чем бы я хотел здесь не согласиться? Конечно, можно было один-два года заниматься разделением собственности по уровням. И этим мы сегодня занимаемся. Область получила только лишь около 160 предприятий в свою собственность. Дальше она может делить эти предприятия между городом и районами. История эта продолжается с января девяносто первого года, когда мы сдали свои первые предложения. Но при этом ничего ведь не меняется, от того, что одни чиновники накладываются на других чиновников и т. д. Далее. Передавая сегодня имущество, государственный

банк дает кредит государственному предприятию. А давайте будем исходить из того, что государственной собственности у нас тоже нет, у нас нет никакой собственности. Например, как директор государственного предприятия, взял кредит, быстренько проел, растолкал по малым предприятиям и спокойно уволился. Какие последствия? Никаких. Я просто стал богатым человеком. А банк? Ну а банк остался в дурачках. Как он накажет это предприятие? Ну, пусть он его, к примеру, обанкротит. Но что он с этого будет иметь? Пусть попробует его продать — платежеспособный спрос невелик и т. д.

А. Татаркин: — По-прежнему, приватизация — не единственный рычаг, который мог бы обеспечить и многообразие форм собственности, и оптимизацию структуры. Я исхожу из того, что в целом системе мер приватизация занимает далеко не главное место. Сегодня главное, что нужно сделать, — это обеспечить государственными предприятиями, которые хотят работать в рамках государственной собственности, полноценную аренду. Нельзя от этого отказываться, потому что госдолг у нас был, есть и еще долгое время будет. Но давайте дадим свободу государственному коллективу, предприятию, чтобы бы они самостоятельно решили большинство вопросов. Это первое.

Второе. Разве можно сегодня говорить о рыночных отношениях, если мы не довели до логического завершения муниципализацию собственности. Сегодня под областной и городской властью и органами управления по существу нет экономической собственности. Нет муниципальной собственности, нет разделения компетенций, в основе которых лежат опять же разграничения прав и категорий собственности. И только потом — приватизация. Приватизация — как смена форм собственности. И вот тут мы действительно обеспечили бы разнообразие. Каждая форма собственности заняла бы в экономической системе ту нишу, которую она должна была занять. Повысить эффективность — отсюда убыточные, нерентабельные предприятия приватизировать, а потом уже переходить на гигантов и т. д.

Э. Инстратов: — Я хотел бы прямо продолжить Александра Ивановича. Ни у кого не вызывает сомнения, что у имущества должен быть хозяин. Таким хозяином и собственником может быть и государство. А чем государство плохой собственник? Там вообще проблема — кто назначает директора, кто назначает менеджера?

В государственной собственности — чиновник, по своему образу и подобию. В частной — хозяин, по своему образу и подобию. Как они назначаются? Чиновник: «ты будешь меня слушаться?» — «Буду!» — «Вот ты директор!». Частник: «Слушай, я поехал отдыхать на курорт, вот тебе 50 процентов прибыли, ты будешь работать по 12 часов в сутки и выкопывать прибыль, а то я ведь тебя и курорта достану и уволью». Сегодня это не приватизация. Сегодня это вариант разгосударствления. Отлучения государственной собственности от непосредственного управления производством — нечего ему там делать. Оно и не должно управлять. Мы могли бы отпустить на аренду, и оно перестало бы непосредственно управлять производством. Мы могли акционировать, а через акции, извините, непосредственно управлять не будем.

купать акции, если вы принесете десятилетиями ваучер или десятки тысяч наличных, извините, какой идиот пойдет на то, чтобы покупать ваучер?

А. Сергеев: — Почему я такую сильную фразу сказал, про блядь народ? Потому что правильно? Тогда нашими программами нет экономических и финансовых расчетов. И правильно Владимир Николаевич говорил, что политика на высшем уровне прежде всего должна быть рыночной. С ваучерами — нет обоснования, нет финансовых расчетов. Я вчера был в Российском фонде федерального имущества, встречался с заместителем председателя, с другими коллегами. Я пытался найти расчет: как получили эти десять тысяч? При мне был звонок в Госкомимущество. И в Госкомимуществе прямо сказали, что расчеты основываются не на номинальной стоимости ваучера и акции, а на курсовой стоимости. Я пояснил. Фактически, выдавая каждому гражданину по десять тысяч, на 152 миллиона умножив, сразу закладывается дефицитный рынок государственного имущества под этот спрос, который формируется за счет приватизационных чеков. Заранее закладывается, что курсовая стоимость будет пять, восемь, десять чеков на одну государственную акцию. Почему? Потому что этих акций не будет. На бюджет такого выброса на рынок.

Дальше. Расчеты, которые составлялись в Российском фонде федерального имущества (которые мне показали) говорят о том, что реально против приватизационного чека номиналом в десять тысяч стоит акция номиналом в тысячу рублей. И больше ничего. Реально сегодня такого объема госимущества на продажу, который ожидается, просто не будет выброшено. В Свердловской области за 91-й год фонд имущества продал около полумиллиарда, нужно в 93-м году 50 миллиардов. Можно эту программу выполнить? Безусловно, можно, за счет вот этих искусственных приемов — вздутие курсовой стоимости ваучера, денежных махинаций и т. д. Какова будет реальная цена ваучера? Сейчас гадать бесполезно...

Моя точка зрения такая: сначала нужно опустошить рынок приватизационных чеков. Сейчас же обман народа продолжается в том, что ваучер встречается с акцией по остаточной стоимости, т. е. государственное имущество по остаточной стоимости рассчитывается, как вроде бы имеет тот же масштаб. Когда мы осуществляем оценку стоимости предприятия — акционерного общества, оценку уставного капитала, оборотные средства рассчитываются по текущей цене. То есть оборотные средства рассчитываются по реальной стоимости. Сегодня, если эти два масштаба цен приложить друг к другу, мы получим весьма фантастическое соотношение.

— Давайте назовем силы (или группировки), которые имеют свои интересы в приватизации? Какие они могут предпринять действия, чтобы эти интересы реализовали?

А. Сергеев: — Я бы прежде всего назвал новые предпринимательские структуры. Мы с ними работаем, я считаю, что у фонда имущества есть определенное доверие в этих предпринимательских структурах. Но с каждым месяцем, с каждой неделей все больше ощущаю разрыв между реальными возможностями власти, неверие в справедливость игры, неверие в то, что будут выполняться правила. К сожалению, в предпринимательских структурах оно все больше проявляется. Потому что сегодня эти структуры, имея свободные капиталы, хотели бы как раз инвестировать в собственность. Это первая сила. А население?

Э. Инстратов: — Ни в одной цивилизованной стране при приватизации вообще не упоминалось про приватизацию за счет заработной платы. Зарплата — сыктало дело. Я в домовой же должен относиться к ней как к заработку. А. Батов: — Дмитрий Михайлович сказал, что веры в перспективы практический нет. И почему мы имеем такую экономику, такое предпринимательство? Почему оно работает на криминальном уровне? Сейчас задача у многих, по моему, одна — побыстрее побольше нахапать и дальше решить для себя вопрос — либо уехать, как правило — за границу, либо прокутить все. Вот и все интересы. А с ваучерами? Я лично разговаривал со многими известными объединениями нациями — и частного порядка, и акционерными — никто из них не хочет заниматься ваучерами и даже не продумывает этот вопрос. Боятся многих вещей, боятся многих вещей: в ноябре правительство падет, придет другое правительство — где гарантии, что оно не свернет всю эту ваучеризацию (и на этом касте, можно будет заработать большие деньги)?

Почему, грустно. Но не хотелось бы и такой ноте заканчивать наш краткий отчет о дискуссии. В самом конце В. Н. Фролов

РЕДКИИ ДРОТИК НЕ ДОЛЕТИТ ТЕПЕРЬ ДО УРАЛА!

Признаться, с некоторым содержанием садился за репортаж, поскольку отдал себе отчет в том, что не смогу быть до конца объективным, не смогу изложить все увиденное и услышанное так, как должен бы это сделать независимый репортер...

Увы, но я бессильно... Первый международный турнир по дартсу, метанию дротиков в круглую мишень, и носивший несколько, может быть, помпезное название (хотя — в самую точку) «GOLDEN FEATHERS» («Золотые перья»)...

Результаты екатеринбургцев оказались куда скромнее — высот достиг только один Ляпин, дошедший до полуфинала личного турнира...

Появившиеся в редакции «На смену!» и принесшие с собой рекламный проспект на турнир журналистов в Москве, Ляпин и Хазов не слишком угаривали вашего корреспондента попыткой счастья в дартс...

«Сегодня та доска, мишень, равно как и дротик, по-прежнему находятся в моей редакционной комнате. «Независимый сервис» в исполнении руководителя городского дартс-клуба «Центр-С» Н. Ляпина и Д. Хазова, по всей видимости, достиг цели...

Николай и Дмитрий сегодня делают только первые шаги по развитию дартса (а в той же Махачкале, например, уже существует первая в стране детско-юношеская школа по дартсу)...

Юрий ОВОДОВ, Москва — Екатеринбург.

ПОГОДА

22-23 октября по области ожидается переменная облачность, ночью 22 октября небольшие осадки в виде дождя и мокрого снега, в остальное время преимущественно без осадков...

ОСНОВНЫМ вопросом преобразований в экономической системе Китая является реформа промышленных предприятий. Главное внимание при этом должно уделяться заводам и фабрикам, находящимся в общенародной собственности...

СВОБОДА НА МИКРОУРОВНЕ

Чань Цзиньхуа отметил также, что искусственная поддержка убыточных заводов и фабрик наносит вред всей экономике. Банкротство, закрытие, по его словам, — вещь естественная, и не надо делать из них трагедии...

Развязка, что на деле означает перестройку механизмов хозяйствования, глава комитета по реформе отметил, что имеется в виду необходимость отрегулировать и оздоровить систему управления предприятиями таким образом, чтобы они смогли в условиях макроэкономического контроля со стороны государства «покинуть объятия правительства и броситься в бурное море рынка»...

В РОССИИ ПРОПАДАЕТ ТРЕТЬ ЭНЕРГИИ

В свое время наша страна помогла Финляндии в решении некоторых энергетических проблем: было оказано содействие в сооружении двух АЭС в городе Ловице, в разработке торфяных месторождений...

Теперь финны собираются некоторым образом оплатить долг. Крупнейшая энергетическая фирма «Иатриал войма» (ИВО) решила продать в России программу сбережения энергии. Эта программа в связи с повышением цен на энергоносители приобретет для российских предприятий и индивидуальных потребителей жизненно важное значение...

На одной из последних пресс-конференций, организованной ИВО для российских журналистов, прозвучали такие цифры: в Санкт-Петербурге, например, для отапливания одного кубометра жидкого топлива расходуется в пять раз больше энергии, чем в финских городах...

Елизавета II, ВОЗМОЖНО, СДАСТ АНАЛИЗЫ

Королева Великобритании Елизавета II, пожалуй, сейчас единственный в мире человек, способный пролить свет на по-прежнему окутанную тайной историю гибели российского императора Николая II. Как сообщает газета «Дейли экзпресс», пробы останков самодержца России и членов его семьи будут отправлены в Великобританию для генетического анализа...

По мнению экспертов, потребуется около двух месяцев, чтобы определить, можно ли провести анализ проб останков. Если идентификация окажется положительной, указывается «Дейли экзпресс», ожидается, что королева Елизавета II и другие члены британской королевской семьи будут приглашены в Москву на историческое захоронение...

«В ЭТОЙ СТРАНЕ ВСЕ НЕСТАБИЛЬНО...»

Как ни называй рубль, он, к сожалению, по-прежнему остается рублем. Всего год назад русские называли его «горячим». Тогда у людей было много денег, и они готовы были купить все, что угодно. Этим летом рубль стал «тощим», когда печатные станки не поспевали за темпами инфляции, и некоторые предприятия развалили своих сотрудников, которые сводят без денег, обещания вместо зарплаты...

тановить над ним контроль оказалось необычайно трудной задачей. Во-первых, он функционирует в качестве валюты бывших республик Советского Союза — а ныне иностранных государств, которые находятся вне юрисдикции Москвы. Во-вторых, российское правительство продолжает печатать деньги. В тот момент, когда приближается второй этап экономической реформы в России — приватизация государственной экономики, создание стабильного рубля, возможно, становится самой трудной задачей...

И хотя представители банка без особого энтузиазма продолжают проводить валютные торги, они утверждают, что нынешний курс сильно завышен. Они отмечают, что многие покупатели долларов — это импортеры сигарет и спиртных напитков, готовые покупать доллары за любую цену, так как спрос на их товары относительно неэластичен. Импортеры более прозрачных товаров, которые не могут покупать доллары по такой безумной цене, разоряются. «Где те люди, которые импортируют медикаменты, зерно и запчасти?», — печально вопрошает Волкунов. Многие консервативные настроенные экономисты утверждают, что на самом деле обменный курс должен составлять 20 рублей за доллар...

ВОСТОЧНЫЙ ЭКСПОРТ ЛЕГЧЕ ЗАПАДНОГО

—таков лейтмотив высказываний специалистов, к которым газета «Берлинер Цайтунг» обратилась в ходе бланц-опроса, проведенного по горячим следам решения правительства ФРГ о переносе ориентации перспективных восточногерманских фирм и предприятий преимущественно на западный рынок. Скептицизм менеджеров из «новых» федеральных земель можно понять из-за снижения конъюнктуры на мировом рынке...

БРИТОГОЛОВЫЕ ПРОТИВ «ЧУЖАКОВ»

В 30-х годах нацисты укрепили свое влияние в Германии, преследуя евреев. Сегодня они нападают на иммигрантов. Сигналом к нападению правозащитных сил на «чужаков» послужила крупнейшая в объединенной Германии столица восточной провинции Ростоке, перед горделим объектом для беженцев. С тех пор в восточных землях ФРГ ни в один день не прекращались опасные вылазки молодых неонацистов, «бритоголовых», других правозащитных организаций...

НА СНИМКАХ все чаще в городах Восточной Германии появляются эти знаки бедности — свистки. Репродукция ИТАР-ТАСС (Журнал «ЮЭс: нью энд олд рипорт»).

Герхард Хоффманн, технический директор «Люфттехнике Ангелен Дрезден ГмбХ»: — Объем нашего экспорта на Восток достиг нулевой отметки. Еще во времена существования ГДР мы подписали с бывшим СССР самый крупный для нас договор на поставку оборудования для горно-обогатительного комбината в Кривом Роге. Его стоимость 15 миллионов марок. Однако после объединения там замерла, а походы договоров не предвидятся. Поэтому три четверти наших изделий продает в Восточной Германии, а одну четверть — в «старых» землях ФРГ. Удалось получить заказы из Кельна, Мюнхена и Вуппертала.

Вольфганг Пагел, эксперт Института экономических исследований (Гаале): — На мой взгляд, веческая поддержка экспорта в СНГ абсолютно необходима и в дальнейшем. Мировая конъюнктура особого оптимизма не вызывает, даже западные фирмы не могут полностью загрузить свои мощности. В таких условиях освоение новых рынков — задача архисложная.

Иоахим Эккерт, специалист по связям с прессой предприятия «Берлин Хемп АГ»: — Еще в прошлом году доля восточного экспорта в общем объеме производства превышала у нас 50 процентов.

ДИПЛОМАТЫ — ДОНЖУАНЫ

Аргентинское посольство в Чили уже второй раз в нынешнем году стало местом скандальных происшествий на почве аморального поведения его высших сотрудников, что потребовало вмешательства правительства.

Как сообщили выходящие в Буэнос-Айресе газеты, на этот раз «героем» стал военный аташе, полковник Карлос Мариа Росас, кто согласно секрету, подписавшему лично президентом и министром национальной обороны, отстранен от занимаемой должности. Генеральный штаб сухопутных сил, чтобы замять скандал, мотивировал отстранение дипломата «кадровыми перестановками». Однако всеобщие журналисты докопались, что причиной прекращения командировки полковника стали его донжуанские похождения. Как выяснилось, военный аташе был задержан за сомнительных ночных заведений Сантьяго и одновременно имел не-

ПРОЕКТ... ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ГЕНА

Ученые впервые разработали достаточно полные карты человеческих хромосом, что позволит им быстрее выявлять гены, которые могут вызывать наследственные болезни. По сообщению ряда медицинских журналов США, исследователи составили, в частности, функциональные карты по двум из 24 человеческих хромосом — У-хромосоме, определяющей развитие мужских половых признаков, и хромосоме-21, которую связывают с возникновением таких недугов, как болезнь Дауна и, возможно, болезнь Альцгеймера.

О разработке карты хромосомы-21 пишут в журнале «Нэйчур» сотрудники Центра изучения человеческого полиморфизма в Париже и исследователи из США, Франции, Японии и Испании. О карте У-хромосомы подробно сообщила журнал «Сайенс». Работа по ней велась научно-исследовательскими группами Института биомедицинских исследований в Уайтхеде и Массачусетского технологического института в Кембридже. «Эти карты — самые полные из всех, когда-либо составленных», — заявил Чарльз Кантор, директор Центра биотехнологических исследований в Бостонском университете. Однако он добавил, что они покрывают лишь незначительную часть генетического материала человека. Как известно, хромосомы — это микрополимерные структуры, составленные из длинных цепочек дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК), включающей человеческие гены и служащей химической основой всех живых организмов. Гены определяют не только индивидуальные признаки, такие как цвет волос и рост, но также управляют в организме выработкой белков, обеспечивающих его нормальное функционирование.

Последнее открытие — крупный шаг на пути выявления структуры ДНК человека и определения расположения человеческих генов, которых насчитывается приблизительно 100 тысяч. Американская программа в этой области, известная под названием «Проект человеческого генома», ставит своей задачей собрать к 1995 году физическую карту всех хромосом человека с выделением четко выраженных «маркеров», расположенных в определенном порядке через регулярные интервалы. Когда генетики установят, что ген, связанный с заболеванием, находится близ такого «маркера» — известного местоположения элемента ДНК, легко поддающегося идентификации, — они смогут сразу же заняться анализом, а не вести поиски внутри целой хромосомы.

До последнего времени работа по выявлению отдельных генов в хромосомах занимала очень много времени из-за их огромного количества. Например, для обнаружения дефектного гена, вызывающего фибринозно-кистозную дегенерацию, требуется более четырех лет. Хромосомные карты должны обеспечить сокращение периода поиска некоторых генов до шести месяцев. В ходе исследования установлены также факты, свидетельствующие о том, что определенный ген может вызывать предрасположенность к широко распространенной форме повышения кровяного давления, от которой только в Соединенных Штатах страдает 50 миллионов человек. Результаты данного исследования опубликованы в журнале «Селла» («Клетка»). Этот ген, говорится в публикации, связан с производством в организме ангиотензиногена — вещества, которое, как известно, играет определенную роль в возникновении гипертензии. Открытие, сделанное учеными из США и Франции, может позволить врачам выявлять предрасположенность к заболеванию до появления симптомов повышенного кровяного давления, а следовательно, проводить более эффективное лечение людей.

Владимир МАТЯШ, корр. ИТАР-ТАСС, Вашингтон.

ХОББИТ ЖИЛ, ХОББИТ ЖИВ, ХОББИТ БУДЕТ...

а также о взрослых играх на свежем воздухе и наших шансах отдохнуть в 14-м веке.

«...Они мелкорослы — нам примерно по пояс, даже меньше, чем бородатые гномы. Хоббиты — безбородые. Они совсем или почти не умеют колдовать, и из колдовства знают только мелкие каждодневные трюки, например, как быстро и тихо исчезнуть, когда огромный тупица, вроде нас с тобой, неуклюже топает, как слон, где-то рядом, а этот топот хоббиты слышат за милю. У них обычно круглые животы, они вообще склонны к полноте. Одеваются они во все яркое (наше все в зеленое и желтое), обуви не носят, потому что у них на подошве естественная толстая кожа, а ноги обстрают густой бурой шерстью, похожей на кудрявые волосы на голове; у них длинные локви коричневые пальцы, добродушные лица и глубокий сочный смех...»

Таков первый портрет хоббита, подаренный нам его великим создателем, англичанином Джоном Рональдом Рузлом Толкиеном. Впрочем, кто знает их обих — тому посягать ничего не нужно, а кто нет — тем остается только посочувствовать. Увы, повальный «хоббитский бум», охвативший с появлением в России книг знаменитого философа-сказочника, на которых на Западе выросло уже не одно поколение, заметен и в том числе и по печальной причине безумного удорожания его трудов, равно как и трудов всех других авторов. Однако преданные толкиенисты остались, их немало. Больше того — они упорно продолжают собираться вместе, выпускают свои газеты, строят фантастические планы и — играют. Вот и нынче, в году, когда отмечается 100-летие со дня рождения Толкиена, под Уфой состоялся очередной хоббитский игра. Город Екатеринбург на них представлял главным образом Михаил Черниковский, которого знающим людям рекомендовать также нет смысла, а для тех, кто не

в курсе, — художественный руководитель театра орудия «Арм-шой», преподаватель фехтования и сценического боя Академии искусства и художественных ремесел, или, проще говоря, — один из крупнейших романтиков — практиков эдешних мест. Правда, как «чистым», рафинированным толкиенистам его не отнесешь, что ясно уже из титулов, но об этом чуть позже...

— Михаил, первым делом ответь, пожалуйста, как так можно! В стране творится черт знает что, цены растут гораздо быстрее грибов, уже картошку с огородов воруют, люди не знают, что станет с ними завтра, а вам все игрушечки! Гномы какие-то на юго, эльфы...

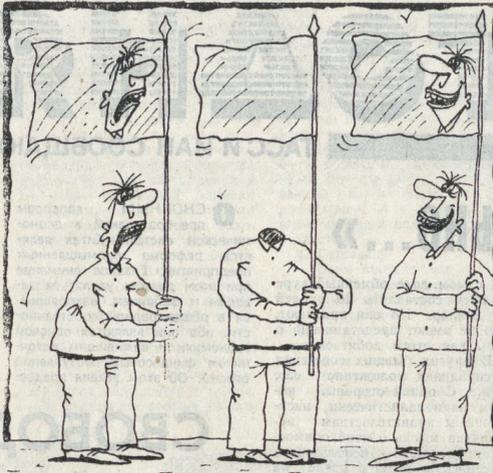
— Видишь ли, играть можно не только с жиро, но и — когда хочется забыть о том, что нечего есть. Но это был бы слишком простой и грубый ответ. По настоящему счету стремление к игре, хорошему куражу сидит в любом из нас, не в одних детях, которые, как известно, занимаются этим, не смотря на эпоху. Взрослые тоже играют и будут играть всегда, хотя они того или нет. Недаром сказано — «вся жизнь — театр». Только жизнь в разное время разная, и театр — соответственно. Вспомни доблестных русских гусар. Они ведь играли не на одном лишь театре военных действий — и на бытовом, так сказать, уровне. Сколько там было обязательных правил, условностей, приторства! Но до чего искусно они притворялись, как красиво, благородно и мужественно манерничали! Теперь наш повседневный театр совсем другой: декорации почти всегда серые, тусклые, действия тянутся вяло, однообразно... И вот тянет свою лямку-роль какой-нибудь допустим, рядовой инженер, строит свои надежные мизансцены с начальником, соседями, пассажирами городского транспорта, а в душе он, может быть, Рыцарь печального образа или

— придворный Дон Жуан, а то и вовсе — верховный повелитель народов... Повторю: в каждом, ну, в крайнем случае, почти в каждом живет желание хоть ненадолго сменить грим, обстановку, попробовать себя в новой, может быть, — самой неожиданной и фантастической роли. Только в одних оно вялое, неформальное, а в других — неодолимое, требующее регулярного выхода. Эти вторые и собираются периодически в разных, как говорится, уголках необъятного СНГ, дабы утолить свою жажду поиграть. Мир Толкиена — мир хоббитов, гномов, эльфов и еще много кого и чего — открывает здесь поистине необозримые возможности...

— И много вас — вторых! Часто ли вы встречаетесь? И как все это происходит практически? Неужели раскладываете книжки Толкиена по ролям и потом в лицах воспроизводите? Это же титанический труд! Да и без него, наверное, совсем нелегко вот так вот взять и влезть в шкуру того же гнома...

— Конечно, нелегко. Тут как минимум нужна сама шкура — то бишь кольчуга. Ибо стыдно нормальному гному не иметь столь существенного знака отличия от прочих — остальных. И представь себе, люди изготавливают себе металлические кольчуги своими руками. А что значит изладить такую шкуру — знаю не понаслышке. Здесь труд действительно нужен титанический. И между прочим, по числу кольчуг на участниках последних хоббитских игр наши товарищи умудрились обсканить даже международный рыцарский турнир в Польше, где довелось побывать в 1989-м году. Это ли не показатель преданности делу?

Текстовых ролей, конечно, никто не учит — тексты и приключения рождаются по ходу. Есть лишь общий сценарий, по которому разворачиваются события. Оттого, кстати, некоторые поборники чисто литературного толкиенизма к нашим зрителям относятся скептически: мол, ополчаете первоисточник, и т. д. Они не понимают, что речь идет вовсе не о филологических симпозиумах и не о драматических постановках, кои, само собой, тоже имеют право на существование, а именно — об играх — ролевых играх, идея которых давно популярна во всем мире и активно используется при обучении самым разным вещам. Вот почему среди гостей хоббитских игр немало педагогов, ученых, студентов — то есть тех,

у кого к ним еще и профессиональный интерес. Думаю, Толкиен, сам преподаватель и вообще мудрый человек, будь он жив, вряд ли осудил бы подобных, отнюдь небесполезные во всех отношениях забавы.

На сегодняшний день больше хоббитских игр было три: те, что в 90-м году назывались Всесоюзными — под Красноярском, в 91-м — в Подмоскovie и нынешние — под Уфой, где собралось около четырехсот человек из Москвы, Казани, Санкт-Петербурга, Новосибирска — список можно продолжать. Происходит все примерно следующим образом: сначала на местах формируются команды, они посылают в оргкомитет заявки — примерный состав, свою коллективную роль, пожелания. Потом долго и упорно готовятся: делают аммуницию, разрабатывают свой стиль поведения, обряды, учатся в конце концов воевать... Дело-то ведь не шуточное — если уж ты назвался эльфом, будь добр уметь отстаивать свое эльфское достоинство должным образом! Дальше, приехав на избранную игровую территорию, нужно еще построить укрепления, лагерь, замки. Ну и после всего этого начинаются поиски сокровищ, встречи с врагами, убийства, осады крепостей, торговля награбленным — всего и не перечислишь. Насыщенность событиями каждого игрового дня настолько велика, что за очень короткий промежуток времени ты можешь неоднократно умереть, заново родиться, побыть

и властелином, и рабом, наконец, жениться... Причем содержание игры вовсе не ограничивается богатей друг за другом и выяснением физического превосходства. Тут — и политика, и интриги на междоусудственном уровне, и вполне осмысленные тактические либо стратегические военные действия, и хозяйственная жизнь со своей денежной единицей — тинком. Образуется новое жизненное пространство со своими законами, нравами, взаимоотношениями, и некоторые так основательно погружаются в него, что потом им нужно адаптироваться к «нормальному». Но и это еще не все: во время игры происходят витватые речи, возникают свои герои, рождаются баллады, легенды и потом они передаются из уст в уста, обстрают новыми подробностями, деталями — то есть пространство это само собой расширяется, далеко за рамки игровой территории и дня отъезда с последней встречи. Складывается, если хочешь, особая субкультура игроков — толкиенистов, выделяющихся теперь даже из рядовой вроде бы для них среды фанатов от фантастики...

— Очень интересно. Просто — очень. Так бы сам взял бы и вошел в игру. Только... Жутковато как-то. Миш. Вот ты говоришь о театре, культуре, хобби и суб... и вдруг — убийства, грабежи, опять же — женитьбы... До какой степени игровое значение этих слов близко к общеупотребитель-

ному! Оружие-то у вас, как я понял, хоть и холодное, но почти настоящее. Не может ли случиться так, что какой-нибудь гном, войдя в раж, возьмет да и... Всякое ведь бывает. А потом — на какие средства вы в нее входите? Откуда танки!

— «Убить» — означает достать своим оружием противника определенное количество раз в условную поражаемую зону и отправить в Страну мертвых ровно на шесть часов, после чего — «воскрешение». «Ограбить» — «убить» и забрать содержимое карманов. Последнее правилами разрешается: проигравший уступил сопернику в честном бою. Правила во время игры имеют силу закона. Конечно, теоретически возможны их нарушения: разные случайности — развлечение в самом деле небезопасное. Но, я думаю, не больше небезопасное, чем ночная прогулка по Екатеринбургу без меча и кольчуги. К тому же толкиенисты — народ законопослушный, они собираются не калечить, а отдохнуть. С женитбами — сложнее. Тут раз на раз приходится: иногда начинается с игры, а потом... Сердцу же не прикажешь! Что касается денег, то эта проблема, как и у всех, существует, но она разрешима. Играть — занятие добровольное. Те, кто имеет добрую волю, прекрасно понимают: бесплатно ничье ничего не бывает. Есть разные варианты: можно купить путевку на игру, можно привезти с собой определенную сумму, можно, наконец, стать спонсором части мероприятия, если средства позволяют...

— Получилась ли, на твой взгляд, последняя игра! Удачной или хуже предыдущих она прошла! И что будет дальше! Каковы, как говорится, перспективы!

— Если откровенно, то, по моему, настоящей игры, скорее, не получилось. Нет, как-то удали у отдельных команд имели место, многие остались довольны. Но в целом... Подвела география местности. Дело в том, что события крутились вокруг одной дороги длиной метр в 400, вдоль которой и разбился лагерь. Значительная часть приключений состояла в прогулках по ней, в банальных грабежах. Далеко не все военные, экономические и другие возможности были использованы. Что дальше! Дальше, седьмого ноября по Лунному календарю — эльфийский Новый год. Он будет отмечаться в Казани. В Казани — отличные эльфы, ожидается солид-

ный праздник. А следующие большие игры мы намерены провести у нас, под Екатеринбургом. Пока они называются региональными, но, думаю, съедутся желающие со всего СНГ. Работает оргкомитет, подготовка идет полным ходом, надеюсь — получится интересной. Однако это лишь маленькая часть имеющихся планов. Существует грандиозный проект: сделать подобный вид отдыха массовым, не массовым, а — доступным. Представь себе: захотел человек провести месяц отпуска не на надоевшей турбазе, а, предположим, в 14-м веке, в роли средневекового короля! Он покупает путевку, выезжает в специально оборудованный замок, получает аммуницию, обученную дружину, слуг в распоряжение — и властвует, со всеми вытекающими, на свое усмотрение! Выбор исторической эпохи, титула — по желанию заказчика. И цена, конечно, соответствующая: обслуживание обойдется недешево. Зато какие впечатления ждет потенциальный клиент!

Вот ты улыбаешься, а ведь это все вполне реально. Без фантазии, по моим данным, подобный сервис уже существует. Мы тоже вполне в силах его обеспечить — и желаемые, думаю, найдутся...

Поговорив с Михаилом в своем рабочем кабинете, я вышел на улицу и мгновенно промочил ноги в огромной грязной луже. Через пару минут пристал мрачный мужик с разбитым носом: «Слышь — без червонца помыру!» Еле оттащив в гастроном дрялсь за дешевой сахар. Дома снова не было ни горячей, ни холодной воды, Француз явно не пахло. Перед сном открыл наугад книжку Толкиена и прочел: «...готовилось что-то невиданное и неслыханное Бильбо (хоббит № 1 — А. П.) Испыталось сто одиннадцать — три единицы — по-своему круглое и почетное число [даже легендарный Старый Крел прожил только до ста тридцати]... И расхохотался: все же здорово, что ни говори, быть хоббитом! А потом подумал, что, если в самом деле плюнуть на все, скопить денюжку да и махнуть в Чернотозскому в 14-й век! Ведь в конце концов — в нем, в его 14-м, в кольчуге, напевном, даже по голове сплзотать в порядке исключения приятной и забавнее, чем в нашем Богом забытом Чаловском районе Екатеринбурга века 20-го...

Андрей ПОНИЗОВКИН.
Екатеринбург.
Рис. Аркадия Пяткова.

РОЗЫСК

Верх-Исетским ОВД г. Екатеринбург разыскивается без вести пропавший Глазупов Николай Владимирович, 1988 г. рождения, который 11.09.1992 года, оставшись без присмотра родителей, ушел из дома (ул. Бебеля 132-211), и дальнейшее его местонахождение до настоящего времени не установлено.

Приметы: рост 100 см, худощавого телосложения, на правой стороне, рядом с ухом, имеется бородавка, волосы светлые короткие, глаза голубые, речь развита плохо.

Был одет: шорты голубые, желтые вельветовые на лямках, майка розовая махровая, носки хлопчатобумажные, ботинки кремового цвета из кожи.

Миллиция будет благодарна каждому, кто сообщит какие-либо сведения о местонахождении ребенка по телефонам: 58-89-75, 58-89-88, 02.

НЕ УВЕРЕН — НЕ ОТКРЫВАЙ!

11 октября 1992 г. в 10.00 трое мужчин и одна женщина обманым путем проникли в квартиру дома по ул. Бардина, связали совершеннолетнюю девочку, избili и связали ее мать, а затем похитили вещей на сумму 500 тыс. рублей.

9 октября 1992 г. в 10.30 неизвестные лица проникли в квартиру дома по бульвару Денкина-Уральского, закрыв в ванной комнате хозяйку и похитили вещей на сумму около 199 тыс. рублей.

Сектор информации Ленинского районного Совета народных депутатов.

Мы знаем как рождается уверенность...

АИС
СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ

- ♦ традиционные виды страхования с учетом зарубежных методик и отечественного опыта;
- ♦ страхование грузов с предоставлением охраны;
- ♦ интеллектуальная собственность [товарный знак, ноу-хау, лицензии, изобретения, модели, образцы, приоритет и т. п.];
- ♦ остановка технологического процесса;
- ♦ коммерческие риски [неисполнение обязательств, залоговое имущество].

для постоянных и будущих клиентов сообщаем
НАШ НОВЫЙ АДРЕС:
Екатеринбург, ул. Степана Разина, 31.
Телефон: 22-46-00.

**ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ БЮРО
МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА
«СПУТНИК»**

предлагает школьникам в дни осенних каникул

КОСТРОМА — ЯРОСЛАВЛЬ — 3 II — 10 II, 4000 рублей.
ВЛАДИМИР — СУЗДАЛЬ — 1 II — 5000 рублей.
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — 10 II — 18 II, 5000 рублей.
ПЕРМЬ — КУНГУР — 7 II — 11 II, 3000 рублей.

В стоимость путевки входит дорога поездом, питание в вагоне-ресторане.
* В ноябре организуются коммерческие туры в Польшу. Дорога поездом, 4 — 5 дней.
ОБРАЩАТЬСЯ ПО АДРЕСУ: г. ЕКАТЕРИНБУРГ, ул. Пушкина, 5, КОМН. 8.
ТЕЛЕФОН: 51-16-25.

ПРЕДПРИЯТИЕ РЕАЛИЗУЕТ

комплект оборудования для малой пекарни производительностью 1,5 т в смену, а также различное технологическое оборудование хлебопекарной промышленности, печниковые и пирогазовые аппараты.
Телефоны: 53-89-76 (он же факс).

**КОММЕРЧЕСКАЯ ФИРМА
«ALLKAUF»**

ПРЕДЛАГАЕТ:

- 8—12-разрядные калькуляторы «CITIZEN» 711, 813, 875, 878;
- мужскую и женскую зимнюю обувь;
- фотоаппараты (автомат) импортного производства;
- мужские зимние куртки (Ю. Корея);
- термообуш для факса.

Адрес: Екатеринбург, ул. Куйбышева, 45.
Телефон: 22-06-10.
Факс: 22-44-32.

**ВНИМАНИЕ!
СНАБЖЕНЦЫ,**

имеющие только прямые связи с поставщиками и заводами — производителями продуктов питания (консервы, вина, крупы и т. д.), приглашаются к сотрудничеству.

Телефон: 22-94-10.

ВНИМАНИЕ!

Производители продуктов питания, желающие заключить договоры на реализацию продукции, обращайтесь по телефону: 22-94-19.

**PENTA
TONICA LTD**

Вы не можете отправить свои экспортные грузы в Китай?
ФИРМА «ПЕНТА ТОНИКА ЛТД» ПОМОЖЕТ ВАМ!
Наш телефон: 51-21-69
Факс: 49-93-93.

ФИРМА «77 и К»
приобретет:
сигареты «Повет», «Космос», производства Болгарии.
Телефон: 58-96-11.

**СОБРАНИЕ
ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО КЛУБА
МОРЯКОВ-ПОДВОДНИКОВ ВМФ**

состоится 23 октября 1992 г. в автошколе ДОССАФ.
Адрес: Екатеринбург, ул. Малышева, 33-А.
Телефон: 51-85-46.

СНИМУ

- СРОЧНО 3—4-комнатную квартиру для семьи сроком на 2 года в центральных районах или на Уралмаше за Вашу цену.
- Звонить ДНЕМ по ТЕЛЕФОНУ: 57-43-81.
- РАЗНОЕ
- Нашего 8 октября в кафе «Театральное» черную спортивную сумку, просьба вернуть за вознаграждение документы и телефонный справочник на имя Юсупова Павла Андреевича.
- ОБРАЩАТЬСЯ ПО ТЕЛЕФОНАМ: 22-64-22, 27-42-29.
- КУПЛЮ
- Однокомнатный холодильник.
- ТЕЛЕФОН: 58-96-11.
- Комнату
- ОБРАЩАТЬСЯ В РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ ПО ТЕЛЕФОНУ: 56-91-16.
- Палас бежево-коричневых тонов.
- ТЕЛЕФОН: 56-91-16 в РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ.
- МЕНЯЮ
- Однокомнатную квартиру в районе ул. Уральской на двухкомнатную по договоренности.
- ТЕЛЕФОН: 56-91-16 с 11 до 17 ЧАСОВ.
- 3-комнатную квартиру (42 кв. м, комнаты изолированы, телефон) на 3—4-комнатную квартиру в центральных районах (кроме I и последнего этажа). По договоренности.
- ТЕЛЕФОН ПОСРЕДНИКА: 56-17-70.
- ПРОДАЮ
- Шубы пр-ва Греции (опосум 48 раз, длинная, и шиппаня внутри, черная, длинная, длинная).
- РАБОЧИЙ ТЕЛЕФОН: 56-91-16

Учредители:
Коллектив редакции
Областная организация РСМ
Комитет
по делам молодежи
п.д.в.п.с.т.в.а
Свердловской области.

Редактор
Т. ЛОМАКИНА.

Дежурный по номеру
Б. ЯРКОВ.

Время подписи в печать —
20.00

Адрес редакции:
**620219,
Екатеринбург, ГСП-153
ул. Тургенева, 13.
Дом печати, 12-й этаж.**

Редакция газеты
«На смену!».

Наши телефоны:
приемная 51-28-61
зам. редактора 51-38-75
ответ. секретарь 58-93-48

ОТДЕЛ РЕДАКЦИИ
• Секретарь 56-17-12
• экономки 56-91-12
• репорт. группа 56-91-14,
56-15-73
• культуры 56-37-28
молодежных проблем 51-60-84

- военно-спортивный 51-39-09
- морали и права 58-93-37
- писем 56-91-23, 56-17-50
- рекламы и объявлений 56-91-16
- бухгалтерия 56-17-71
- контактный телефон «НЕССИ-пресс» [Молодежный пресс-центр] 58-96-11.

Газета зарегистрирована в Министерстве печати России, № регистрации областного удостоверения 1419.

Газета выходит 5 раз в неделю, кроме воскресенья и понедельника. Печать высокая. Объем 2 п.л. Тираж 120 тыс. экз. Типография изд-ва «Уральский рабочий». 620219, Екатеринбург, пр. Ленина 49.

Заказ № 9279.